

Приближался Новый год, и Тун Цинхэ должен был уже дожидаться Цзян Шаочжи домой. Но на самом деле обстоятельства оказались сильнее: Цзян Шаочжи во время возвращения получил срочное международное задание. Ему пришлось изменить маршрут и сначала разобраться с новой миссией.

Он ждал и ждал. Внешне он, как обычно, курсировал между домом и институтом, усердно работая. Но внутренне он был очень взволнован. В обед, когда он пошел с коллегами в столовую, он отвлекся, прикусил язык до крови. Пошел в туалет обработать рану и обнаружил во рту волдыри. Все это было от беспокойства.

С момента возвращения он не давал себе расслабиться в отпуске, но, несмотря на это, он чувствовал, что сходит с ума по своему Альфе.

Цзян Шаочжи не сообщила ему точной даты возвращения. На Новый год сестра спросила его, приедет ли он к ним праздновать. Он планировал провести его с Цзян Шаочжи, но все планы расстроились. Он был так занят, что совсем не мог собраться. Старшие коллеги советовали ему взять отпуск заранее, но Тун Цинхэ покачал головой и уткнулся в работу.

После обеда он поехал с Цзи Ванем в больницу. Цзи Вань, увидев его, нахмурился:

— Это я беременный, но почему я, который страдает, худею медленнее, чем ты?

Тун Цинхэ лепетал что-то невнятное, его слова были уклончивыми.

Цзи Вань понял все с одного взгляда и сказал:

— Я не могу тебя ни в чем убедить. У вас хорошие отношения, но ради друг друга вы должны заботиться о себе.

Тун Цинхэ, покраснев, кивнул. Он рассказал Цзи Ваню о свадьбе с Цзян Шаочжи в военном лагере, но умолчал о другом.

По пути в больницу, Тун Цинхэ, глядя на равнодушное лицо Цзи Ваня, осторожно подбирал слова:

— Когда я ездил к Дяде, я видел Шэнь Цзуна.

Цзи Вань промычал в ответ.

Тун Цинхэ терзался. Цзи Вань не понимал, что его так волнует, и улыбнулся, что было для него редкостью:

— Что такое? Меня его дела не беспокоят, а ты волнуешься.

Тун Цинхэ вздохнул:

— Цзи Вань, я не знал, говорить ли тебе, но...

Он все-таки решил быть честным:

— Когда я был в лагере, я видел Шэнь Цзуна в медицинском пункте. Он получил очень серьезные травмы и неделю пролежал. На самом деле он хотел вернуться, чтобы увидеть тебя, но Дядя не разрешил...

Цзи Вань отвернулся, потом снова посмотрел на него и не удержался:

— Ты еще такой маленький, не бери на себя слишком много забот.

Тун Цинхэ всегда был таким. Если с кем-то из его окружения что-то случалось, он сам начинал беспокоиться. К тому же, ему самому было нелегко, поэтому было бы странно, если бы он не похудел.

Цзи Вань сказал:

— В больнице я пойду на осмотр, а ты пока найди, где присесть.

Старый генерал Шэнь нанял врача, который осматривал Цзи Ваня дома, но Цзи Вань настоял на посещении больницы. Старый генерал рассердился и перестал обращать на это внимание. Каждый раз, когда Тун Цинхэ сопровождал Цзи Ваня, он получал личное сообщение от Старого генерала, в котором тот просил присмотреть за Цзи Ванем. Тун Цинхэ никогда не говорил об этом Цзи Ваню.

Живот Цзи Ваня становился все больше. Во время первого шевеления плода Цзи Вань взял руку Тун Цинхэ и положил ее себе на живот, чтобы тот почувствовал, как бьется маленькая жизнь.

Тун Цинхэ удивился:

— Как странно.

Он не удержался, потрогал живот еще раз, поражаясь чуду маленькой жизни. Цзи Вань улыбнулся. У него не было сильных чувств к этому ребенку, но, увидев живые эмоции на лице Тун Цинхэ, в его душе произошли тонкие изменения, и у него появилось необъяснимое чувство к ребенку в животе.

Тун Цинхэ долго смотрел на живот Цзи Ваня. Он почувствовал себя неловко. Когда Цзи Вань вышел из больницы после осмотра, он отвез его домой и сказал:

— Я приеду к тебе после Нового года.

Цзи Вань кивнул. Тун Цинхэ, вспомнив личное сообщение Старого генерала, посмотрел на пустую виллу, где, кроме охраны, были только этот старик и молодой человек. У Старого генерала был тяжелый характер, Цзи Вань был холоден к окружающим. Тун Цинхэ подумал и тихо посоветовал:

— Цзи Вань, если что-нибудь случится во время Нового года, сразу свяжись со мной.

Это всего лишь два дня. Цзи Вань кивнул, но он не собирался беспокоить Тун Цинхэ. А Старый генерал, похоже, не собирался уезжать, и ожидалось, что родственники Шэнь будут приходить к нему с новогодними визитами.

Тун Цинхэ проводил Цзи Ваня до двери и только потом приказал водителю ехать домой.

Охранник у железных ворот передал ему посылку, отправленную Цзян Шаочжи. Тун Цинхэ удивленно повертел коробку со всех сторон, а потом, выйдя из машины, понес ее в дом. Он не стал мыть руки и есть, а вместе с Цициу стал распаковывать коробку.

Это был голографический коммуникатор. Тун Цинхэ смутно помнил, как недавно коллеги в институте обсуждали его. Это был новейший коммуникатор Федерации. Главное его отличие от тех, что они использовали, заключалось в том, что оба собеседника могли ощущать друг друга, даже находясь далеко друг от друга. Его можно было настроить в соответствии с потребностями пользователя.

Коллеги говорили, что первая партия голографических коммуникаторов была выпущена ограниченным тиражом, и даже богатые люди не всегда могли его купить. Тун Цинхэ не знал, как Цзян Шаочжи его достал. Он прижал коммуникатор к себе, как сокровище, и осторожно погладил его, боясь повредить.

Домработница посмотрела на него и сказала:

— Несколько дней назад показывали по новостям. Не думала, что и Генерал купил его.

Она спросила:

— Когда Генерал вернется? Послезавтра Новый год, нельзя же, чтобы Супруг встречал его один.

Родственники домработницы просили ее приехать домой на Новый год, но она должна была остаться и заботиться о Тун Цинхэ. Она не могла уйти, пока не вернется их Генерал.

Слова домработницы сразу задели Тун Цинхэ за живое. Он отложил голографический коммуникатор и пошел мыть руки, чтобы поесть. Он сидел один за пустым обеденным столом. Домработница и водитель должны были только заботиться о нем. Генерал не позволял им сидеть с Тун Цинхэ за одним столом.

После ужина Циуциу набрал ему ванну. Тун Цинхэ бездумно принимал душ. Дверь в ванную была приоткрыта. Когда коммуникатор у изножья кровати зазвонил, он тут же побежал в спальню, не успев даже обуться.

Мокрые следы от ног тянулись из ванной в спальню. Руки Тун Цинхэ были мокрыми. Звонил его новый коммуникатор. Он еще не успел изучить, как им пользоваться, а Цзян Шаочжи уже связался с ним.

Тун Цинхэ использовал голографический коммуникатор как обычный. Как только он нажал кнопку «Ответить», его уха коснулось теплое дыхание. Оно словно дуло ему в шею, интимно и нежно, отчего он испугался.

Тун Цинхэ крепко сжал коммуникатор и огляделся, убедившись, что в комнате никого нет, кроме него. Как только он расслабился, Цзян Шаочжи тихонько засмеялся. Смех, казалось, раздался прямо у его уха. Он удивленно уставился на голографическое устройство в руке, которое казалось таким реальным, будто Цзян Шаочжи стоял рядом.

— Дядя...

Цзян Шаочжи тихо ответил. Тун Цинхэ упал на кровать. Капли воды с его волос стекали по лбу на одеяло. Вода с его тела впитывалась в простыни.

Он крепко сжал коммуникатор и спросил:

— Когда ты вернешься? Скоро Новый год.

Тун Цинхэ не осмеливался торопить его. Цзян Шаочжи уклончиво ответил:

— Скоро.

Цзян Шаочжи задержался за границей на несколько миссий. Тун Цинхэ повернул лицо и зарылся в одеяло, тихо пробормотав:

— Я скучаю по тебе.

Как только слова были произнесены, температура дыхания, которое он чувствовал у своего уха, словно повысилась. Оно почти прижалось к его коже.

Тун Цинхэ резко поднял голову, на его щеках появился легкий румянец.

— Дядя, что происходит?

Цзян Шаочжи сказал:

— Прими видеозапрос.

Статус видео в голографическом коммуникаторе был совершенно иным, чем в обычном. Как только Тун Цинхэ нажал кнопку «Ответить», перед его глазами появилось нечеткое световое изображение. Затем изображение превратилось в Цзян Шаочжи. Объемный и реалистичный Альфа вдруг подошел к нему, наклонился, обнял Тун Цинхэ и тихо засмеялся.

Тун Цинхэ никак не мог понять, что происходит:

— Как ты вдруг появился?

Он инстинктивно обнял Цзян Шаочжи за поясницу. Он знал, что это не настоящий Цзян Шаочжи, но он действительно, казалось, прикоснулся к нему. Ощущение было теплым и плотным, с легким запахом феромонов.

Тун Цинхэ немного подержал его в оцепенении. Чрезмерно реалистичное ощущение заставило его быстро прийти в себя. Он, покраснев, попытался вырваться, но не смог освободиться из объятий Цзян Шаочжи.

— Слишком, слишком реально, — пробормотал он, за что Цзян Шаочжи тихо засмеялся. Его ладонь еще более бесцеремонно вторглась на открытую для него территорию.

— Тун-Тун отвлекается? — Цзян Шаочжи, казалось, был недоволен его глупостью в такой момент. В конце концов, его время было ограничено. Он слегка сжал руку, и голос Тун Цинхэ дрогнул, он вздрогнул в объятиях Цзян Шаочжи.

Он выскочил из ванной. На нем не было ничего, словно он был ягненком, которого побрили и поднесли к пасти хищника. Хищник укусил, и под ним оказалась гладкая и нежная плоть, свежая и сочная.

Взгляд Цзян Шаочжи на Тун Цинхэ медленно потемнел:

— Я хотел просто немного поговорить с тобой.

Тун Цинхэ, словно под током, слегка дрожал в объятиях своего Альфы, неясно пытаясь понять, что происходит.

<http://bllate.org/book/4/132>